

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

PROBLEMS OF WORLD HISTORY AND INTERNATIONAL RELATION

Научная статья

УДК 327.7

doi: 10.17223/19988613/96/15

Роль Европейской внешнеполитической службы в обеспечении Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза

Александр Сергеевич Горбачев¹, Алексей Георгиевич Тимошенко²

^{1, 2} Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ gorbachev5aleksandr@mail.ru

² 21timoshenko48@gmail.com

Аннотация. Рассматривается Европейская внешнеполитическая служба (ЕВПС) как одна из главных структур Европейского Союза, реализующих внешнеполитическую деятельность. Описываются история появления Службы после подписания Лиссабонского договора и этапы ее развития. Внимание уделяется возникающим противоречиям и проблемам в текущей деятельности Службы. Рассматривается взаимодействие ЕВПС с национальными правительствами, Европейской комиссией и иными институтами, структурами Евросоюза. Изучается вопрос о том, какое положение ЕВПС занимает сегодня в реализации ОВПБ ЕС.

Ключевые слова: Европейская внешнеполитическая служба, Общая внешняя политика и политика безопасности, Лиссабонский договор, Европейский Союз

Для цитирования: Горбачев А.С., Тимошенко А.Г. Роль Европейской внешнеполитической службы в обеспечении Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 115–124. doi: 10.17223/19988613/96/15

Original article

The role of the European External Action Service in Implementation of The Common Foreign and Security Policy of the European Union

Alexander S. Gorbachev¹, Alexey G. Timoshenko²

^{1, 2} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ gorbachev5aleksandr@mail.ru

² 21timoshenko48@gmail.com

Abstract. The article examines the activities of the European External Action Service (EEAS) within the framework of the European Union's Common Foreign and Security Policy (CFSP). The study is structured along two dimensions – chronological and structural. The chronological perspective traces the evolution of the EEAS from its establishment, marked by the signing of the Lisbon Treaty in 2009, through to contemporary developments, including the adoption of the “Strategic Compass” security strategy in 2022 and the “Readiness-2030” defense funding program in 2025. The structural perspective analyzes the hierarchy and internal organization of the EEAS, its decision-making processes, and its areas of responsibility. The article begins by outlining the key innovations introduced by the Lisbon Treaty that shaped the CFSP and subsequently influenced the EEAS's operations. It then details the Service's early years, highlighting challenges such as limited authority, insufficient staffing, distrust from national foreign ministries of EU member states, and slow decision-making and coordination processes. This is followed by an analysis of the reassessment conducted in 2012 and the subsequent reform of 2013-2014. The structural review commences with an examination of the roles of the European Council and the Council of Ministers, followed by a comprehensive list of the EEAS's duties and tasks. An overview of the leadership, bodies, and institutions within the Service, along with their respective functions and powers, is also provided. The study further explores ongoing challenges in the EEAS's work, including the status of its representation in various organizations and difficulties in coordinating its expanding scope of responsibilities. In conclusion, the article posits that the delicate balance between intergovernmental and supranational approaches remains the foundation upon which complementary mechanisms can be built. While formal decision-making processes within the

EEAS have remained largely unchanged, there is a noticeable evolution in approaches driven by informal networks and accumulated experience. The EEAS must align its efforts with the collective interests of EU member states rather than fostering competition. This analysis underscores the Service's critical role in navigating the complexities of EU foreign policy amidst shifting geopolitical realities.

Keywords: European External Action Service, Common Foreign and Security Policy, Lisbon Treaty, European Union

For citation: Gorbachev, A.S., Timoshenko, A.G. (2025) The role of the European External Action Service in Implementation of The Common Foreign and Security Policy of the European Union. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 115–124. doi: 10.17223/19988613/96/15

Развитие Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Европейского Союза (ЕС) впервые в истории европейской интеграции подошло к стадии, когда можно оценить качественные изменения в ее развитии с момента зарождения. Эволюция ОВПБ ЕС представляет собой долгий путь от подписания Маастрихтского договора в 1992 г. до принятия «Стратегического компаса» в 2022 г. и новой финансовой оборонной стратегии «Готовность–2030» в 2025 г. Современная ОВПБ ЕС – это сложная система органов и институтов, а также комплекс, включающий инфраструктуру, стратегии, программы и решения, направленные на поддержание стабильности и безопасности Евросоюза как актора мировой политики.

Начало процессу формирования ОВПБ было положено с принятием Маастрихтского договора 1992 г., в котором была заложена правовая основа для ОВПБ и сформирована вторая опора европейской интеграции [1]. С подписанием Амстердамского договора в 1997 г. учреждение должности Верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности (первым стал Хавьер Солана) ознаменовало первые шаги к институционализации внешней политики.

Во главе этой системы стоят Европейский Совет и Совет Европейского Союза. Главенствующая роль данных двух органов закреплена в Лиссабонском договоре: «Европейский совет и Совет ЕС определяют и внедряют ОВПБ, действуя единогласно» (разд. V, ст. 24 Лиссабонского договора) [2]. В Европейский Совет – высший политический орган ЕС – входят главы государств, президент Европейской комиссии и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности. Заседания проводятся в среднем 4 раза в год, по итогам каждого заседания выносятся *заключения*, принимаются *решения* Европейского Совета, а также утверждаются *договоры* и поправки к ним. Заключение используется для определения конкретных вопросов, составляющих повестку политики ЕС. Решения, в дальнейшем являющиеся обязательными для исполнения в ЕС, принимаются на заседаниях Европейского Совета методом консенсуса [3].

Совет ЕС – один из двух основных законодательных органов ЕС (наряду с Европейским парламентом), однако в сфере ОВПБ он принимает не законы, а политические решения. Это один из старейших институтов, ныне действующих в Евросоюзе. В Совет ЕС входят министры из стран ЕС, каждый из которых представляет национальные интересы своего государства и участвует в поиске компромисса для всего ЕС. Конфигурация этого состава может меняться в зависимости от рассматриваемой темы. При обсуждении ОВПБ заседает Совет по иностранным делам (Foreign Affairs

Council, FAC), в который входят только министры иностранных дел. Министры обороны участвуют в отдельных заседаниях по вопросам Общей политики безопасности и обороны (ОПБО).

Одним из основных результатов работы Совета является принятие стратегий и программ Евросоюза по обороне и безопасности: «Европейская стратегия безопасности: безопасная Европа в лучшем мире» (2003); «Глобальная стратегия внешней политики и политики безопасности Европейского Союза» (2016); «Стратегический компас для обеспечения безопасности и обороны» (2022); «Программа европейской оборонной промышленности», EDIP (2024); «Стратегия европейская оборонной промышленности», EDIS (2024) [4]; Белая книга европейской обороны «Готовность 2030».

Комитет по политике и безопасности (Political and Security Committee, PSC) – это комитет Совета ЕС, который состоит из послов государств ЕС, базирующихся в Брюсселе, и подчиняется секретариату Совета ЕС и Верховному представителю / Вице-президенту. Отсюда осуществляется руководство Военным комитетом ЕС, Военно-политической группой и Комитетом по гражданским аспектам кризисного регулирования, которые оказывают ему содействие в руководстве операциями и миссиями. Заседания членов Комитета проводятся два раза в неделю, а при необходимости и чаще. Комитет по политике и безопасности обеспечивает политический контроль и стратегическое руководство операциями по урегулированию кризисов. Еще одной важной функцией Комитета является подготовка решений для Совета ЕС.

Представительскую и руководящую функции в механизме ОВПБ олицетворяет Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности / Вице-президент Европейской комиссии, которому подчиняется Европейская внешнеполитическая служба (ЕВПЦ).

В конце 2024 г. состав политических лидеров ЕС сменился, и должность Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности / Вице-президента комиссии заняла Кая Каллас, сменившая Жозепа Борреля и ранее занимавшая пост Премьер-министра Эстонской Республики (2021–2024) [5]. Действующего в предыдущий период Президента Европейской комиссии Урсулу фон дер Ляйен было решено сохранить в должности на второй пятилетний срок до 2029 г. На пост Председателя Европейского совета сроком на 2,5 года (с возможностью продления) избран Антониу Кошта, занимавший ранее должность Премьер-министра Португальской Республики (2015–2024). Назначение новых руководителей повлекло за собой изменения в структурах управления ЕС и поведении ЕС как глобального актора. Намечился переход к мо-

дели «европейского суверенитета» в сфере безопасности, а также по-новому проявилось стремление к стратегической автономии, что на сегодняшний день минимизирует возможности урегулирования украинского конфликта.

Европейская Комиссия (ЕК) не имеет права законодательной инициативы в ОВПБ / ОПБО (в отличие от других областей, где 90% законов инициируется Комиссией). ЕК участвует в реализации решений Европейского Совета в сфере ОВПБ / ОПБО через финансовую и техническую поддержку и координацию гражданских аспектов оборонной политики. Также Комиссия принимала активное участие в разработке некоторых программ и стратегий в сфере ОВПБ / ОПБО, в частности Белой книги европейской обороны 2025 г. В сентябре 2024 г. для централизации управления оборонной промышленностью ЕС в структуре ЕК была учреждена новая должность – еврокомиссар по обороне и космосу (Commissioner for Defence and Space), что тоже отражает усиление милитаризации ЕС. Первым на эту должность назначен Андриус Кубилюс (в прошлом – премьер-министр Литвы). В круг его обязанностей входит координация Программы и Стратегии европейской оборонной промышленности (EDIP, EDIS), взаимодействие с Европейским оборонным агентством (EDA) и Совместной программой закупок ЕС (EDIRPA).

Европейская внешнеполитическая служба (ЕВПС) сегодня является ключевым институтом в ЕС, всецело обеспечивающим реализацию ОВПБ. Это масштабный механизм, который координирует работу большого числа институтов, органов и ведомств. В работе Службы совмещается множество функций: дипломатическое представительство Европейского Союза за его пределами, стратегическое планирование ОВПБ, исполнение актуальной стратегии безопасности (с 2022 г. это «Стратегический компас»), координация внешних миссий и операций, а также информационно-аналитическая работа и разведывательная деятельность.

До подписания Лиссабонского договора и создания ЕВПС в ЕС уже была налажена внешнеполитическая деятельность: вплоть до 2009 г. представительством ЕС за рубежом занимались делегации ЕК, которые подчинялись двум Генеральным директоратам Европейской комиссии – по внешним связям и по развитию. Военным и стратегическим планированием, пусть и ограниченно, занимался Военный Комитет ЕС – ВКЕС (Military Committee, EUMC), подготовку военных сил быстрого реагирования ЕС проводил Военный Штаб ЕС (European Union Military Staff, EUMS), немногочисленный по штату и без полноценных возможностей планирования. Связующую и координационную роль выполнял Комитет по политике и безопасности, который занимался подготовкой будущих решений Совета ЕС и согласовывал действия между Советом ЕС, Комитетом и Штабом. Соблюдалась четкая иерархия: Военный Штаб подчиняется Военному Комитету, Военный комитет – Комитету по политике и безопасности, Комитет по политике и безопасности – Совету ЕС.

В 2000-е гг. Евросоюз получил ценный опыт организации и проведения гражданских миссий и военных операций (Конго, Сомали, Грузия, Косово и др.), ак-

тивно сотрудничал с Африканским Союзом по направлению антикризисного реагирования и подготавливал собственные военные и полицейские силы для быстрого развертывания в Европе. Отдельные задачи во внешнеполитической деятельности ЕС были возложены на специальных представителей (EUSR – European Union Special Representatives), которые подчинялись Верховному представителю по общей внешней политике и политике безопасности и Совету ЕС, который утверждал их мандаты. До создания ЕВПС представители работали в более разрозненной системе, без централизованной дипломатической службы.

Ключевые для ОВПБ реформы привнес Лиссабонский договор, подписанный 13 декабря 2007 г. и вступивший в силу 1 декабря 2009 г. Данный договор обновил ОВПБ и заложил правовую и институциональную основу для появления ЕВПС в 2010 г., что стало логическим продолжением эволюции ОВПБ ЕС [3. Р. 471–481]. Главные нововведения Лиссабонского договора для ОВПБ можно выделить следующим образом:

1. Изменение и усиление роли Верховного представителя. Должность Верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности была преобразована в Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, а также объединена с постом Вице-президента Европейской комиссии. Это расширило полномочия и обязанности Верховного представителя и возложило на него ответственность за координацию внешнеполитической деятельности членов Комиссии, а также подотчетность Европейскому парламенту наравне с другими членами Комиссии.

2. Преобразование делегаций ЕК. Согласно ст. 221 договора, делегации Европейской комиссии за рубежом были преобразованы в делегации Европейского Союза. Эти делегации получили новый юридический и политический статус, позволяющий представлять ЕС на международной арене и частично выполнять функции посольств, что укрепило внешнеполитическое присутствие Союза.

3. Сохранение межправительственного подхода. Несмотря на институциональные реформы, Лиссабонский договор сохранил межправительственный характер ОВПБ. Статья 24 (разд. V) закрепила главенствующую роль Европейского Совета и Совета ЕС, которые определяют и реализуют внешнюю политику на основе единогласия, ограничивая наднациональные полномочия ЕВПС.

4. Улучшение координации. Введены новые процедуры для усиления координации внешней политики. Это облегчило вертикальную координацию между Брюсселем и государствами-членами, а также укрепило позиции ЕС в международных организациях.

Эти изменения отразили стремление ЕС к большей сплоченности и эффективности во внешней политике, однако сохранили баланс между наднациональными и межправительственными элементами. Лиссабонский договор не только обновил ОВПБ, но и создал институциональные предпосылки для появления ЕВПС как ключевого инструмента ее реализации.

Так, ЕВПС была создана в 2010 г. с целью обеспечения централизованного принятия решений по ОВПБ.

Правовым основанием деятельности Службы является Решение Совета 2010/427/ЕС от 26 июля 2010 г. об учреждении Европейской внешнеполитической службы [6]. Уникальность этого события подтверждается словами Кэтрин Эштон, Верховного представителя в 2009–2014 гг.: «Делегациям на местах пришлось за одну ночь перестроиться, взяв на себя новые функции, без дополнительных ресурсов и сводных инструкций или рекомендаций. Для сотрудников, базирующихся в Брюсселе, наступил период огромной неопределенности в отношении их роли в новой организации и того, как они будут относиться к ее новой культуре. Дипломатам государств-членов пришлось принять на себя новые обязательства и ожидания» [7].

В первые годы существования ЕВПС руководство службой осуществляли исполнительный генеральный секретарь (оперативное управление Службой и налаживание координации между Советом ЕС, Комиссией и дипмиссиями ЕС) и главный операционный директор (управление бюджетом, инфраструктурой и кадровой политикой), находившиеся в непосредственном подчинении у Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности / Вице-президента Европейской Комиссии. Основные департаменты делились на географические и тематические управления (в будущем этот принцип организации департаментов останется, но их перечень будет расширен). Дипломатические миссии ЕС перешли под руководство ЕВПС и заменили представительства Комиссии в третьих странах. На них была возложена задача представлять единую позицию ЕС и координировать общую политику в странах пребывания.

Высококвалифицированный персонал в ЕВПС формировался постепенно: с самого начала туда вошла значимая часть Генерального директората Комиссии по внешним связям, отдела политики Секретариата Совета, Генерального директората Комиссии по развитию, а также сотрудников национальных дипломатических ведомств. Это создавало сложности, связанные с сочетанием различных традиций и организационных культур. Как будет позже заявлено в документе 2013 г. под названием EEAS Review (обзор / пересмотр ЕВПС), «ЕВПС не является европейским министерством иностранных дел, призванным заменить министерства государств-членов. Это также не департамент внешней политики Генерального секретариата Совета или обновленная версия бывшего Генерального директората по внешним связям Комиссии с дополнительными полномочиями в области развития и ОВПБ» [6]. Уникальность этого образования сохраняется и сегодня.

Первоначальные позиции государств-членов были связаны с недоверием к ЕВПС. Даже те государства-участники, которые в наибольшей степени поддерживают принцип укрепления внешней политики ЕС, такие как Германия и Италия, подчеркивают «взаимодополняемость» ЕВПС с национальной дипломатией. В сочетании с политикой Комиссии эти национальные позиции значительно ограничили сферу деятельности Службы, подорвав ее способность выполнять ряд ожидаемых функций в качестве «дипломатического» или «политического» предпринимателя от лица всего

ЕС [8]. Помимо этого, служба была недостаточно укомплектована персоналом для работы в других областях внешней политики, таких как торговля, гуманитарная помощь, изменение климата, энергетика, борьба с терроризмом.

Критической точкой стал обзор 2013 г. (EEAS Review), выявивший необходимость реформ. В обзоре подтверждается, что «существующая система ОПБО вызывает ряд вопросов с точки зрения (I) позиционирования и порядка подчинения соответствующих департаментов ЕВПС по отношению к Верховному представителю / Вице-президенту и отношений с другими подразделениями ЕВПС и (II) скорости и эффективности принятия решений, в частности в кризисных ситуациях» [7]. Среди главных предложений по изменениям были озвучены следующие:

1. Объединить должности исполнительного генерального секретаря и главного операционного директора, создав единую должность Генерального секретаря. Генеральный секретарь должен по-прежнему иметь возможность обращаться напрямую к двум заместителям, чтобы обеспечить глобальный подход, отражающий потребности организации.

2. Сократить количество руководящих должностей в бюджете на 2014 г. В рамках следующего мандата Верховного представителя число управляющих директоратов должно быть сокращено, а на уровень директоров должно быть возложено больше ответственности.

3. Интегрировать специальных представителей ЕС в структуры ЕВПС. Нынешние специальные представители должны быть полностью интегрированы в ЕВПС, сохраняя при этом тесную связь с государствами-членами через Комитет политики и безопасности. Однако это предполагает перевод их персонала и соответствующего бюджета в ЕВПС.

4. Усилить координацию внешних миссий. На момент 2013 г. в 16 миссиях и операциях уже было задействовано более 7 000 военных и гражданского персонала. Из них 12 гражданских и 4 военных операции. Для применения комплексного подхода к предотвращению кризисов необходима эффективная координация на местах между различными миссиями и делегациями.

5. Интегрировать структуры антикризисного управления. Для эффективного использования ресурсов ЕС было предложено объединить несколько антикризисных служб, обеспечивающих круглосуточный мониторинг, – Центр мониторинга и информации (Monitoring and Information Centre, MIC), созданный Комиссией, и Оперативный штаб (Situation Room), подчиняющийся ЕВПС, – в Центр реагирования на чрезвычайные ситуации (Emergency Response Centre, ERC). Это также отразилось на увеличении числа новых миссий ОВПБ за рубежом (16 действующих миссий на начало 2014 г. и 24 действующие миссии к 2025 г.) и разработке новых стратегий, основанных на так называемом «всеобъемлющем подходе» к Сахелю, Африканскому Рогу, Сирии, а также на общем стратегическом документе, в котором излагается доктрина «всеобъемлющего подхода» [9].

6. Назначить постоянных председателей для рабочих групп, которыми на тот момент руководили сме-

няющиеся председатели: группа советников по внешним связям, рабочая группа по развитию, рабочая группа по странам Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, группа по Европейской зоне свободной торговли, рабочая группа по борьбе с терроризмом, Международная рабочая группа по публичному праву и Афинский комитет.

Европейский парламент, рассмотрев все предложения из данного Обзора, опубликовал Рекомендацию Верховному представителю / Вице-президенту Европейской комиссии, Совету и Еврокомиссии от 13 июня 2013 г. по обзору организации и функционирования ЕВПС за 2013 год. Рекомендация содержала 47 пунктов с достаточно подробным изложением предстоящих изменений [10].

По итогам пересмотра было решено укрепить «междисциплинарный» подход ЕВПС к решению глобальных проблем, таких как изменение климата, глобальное экономическое управление и борьба с терроризмом.

Хотя некоторые из незначительных предложений по результатам обзора были приняты, большинство решений, требующих внесения юридических изменений в Директиву, устанавливающую ЕВПС, или в Международный договор, были перенесены в повестку дня следующего Верховного представителя / Вице-президента, назначенного осенью 2014 г. С учетом этих изменений и вопросов, включенных в повестку следующего Верховного представителя – Федерики Могерини (2014–2019), ЕВПС действительно можно рассматривать как новый этап взаимодействия между Брюсселем и национальными правительствами.

Спустя десятилетие в основе работы ЕВПС успешно применяется упомянутый выше «всеобъемлющий подход», который охватывает все регионы и ключевые направления политики, поддерживаемые сетью представительств ЕС, структур по управлению кризисными ситуациями и миссий ОПБО. На сегодняшний день основные обязанности ЕВПС можно обозначить так: реализация ОВПБ и стратегии безопасности ЕС – «Стратегического компаса» [11]; представительство ЕС на международной арене, а также укрепление диалога и сотрудничества со странами-партнерами по всему миру (Служба сотрудничает с международными и региональными партнерами, такими как НАТО, ООН, Африканский Союз и др.); регулярный мониторинг и анализ международной обстановки; организация и координация как военных, так и гражданских миссий; масштабная информационно-аналитическая работа и работа с разведанными, которая, по существу, является разведкой [12]; разработка, согласование и внедрение современных методов защиты и противодействия угрозам.

Сегодня направления деятельности ЕВПС уже заметно выходят за рамки вопросов внешней политики, безопасности и обороны и включают даже такие вопросы, как права человека, окружающая среда и гендерное равенство. Глобальный характер деятельности ЕВПС приобретает с учетом наличия таких направлений, как публичная, научная, цифровая дипломатия, миграционная политика, расширение ЕС и добросо-

седство, культурные отношения, борьба с дезинформацией, экономические отношения и санкционная политика [13].

Персонал Европейской дипломатической службы комплектуется Европейским советом, Европейской комиссией и государствами-членами Европейского Союза (государства ЕС назначают 33% сотрудников). Совет принимает решение по предложению Верховного представителя после консультаций с Европейским парламентом и получения согласия Комиссии. Кроме того, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности имеет право назначать часть работников самостоятельно.

ЕВПС работает в сотрудничестве с дипломатическими службами государств ЕС и включает должностных лиц из соответствующих департаментов Генерального секретариата Совета и Европейской Комиссии, а также сотрудников, прикомандированных из национальных дипломатических служб государств-членов.

В Брюсселе в ЕВПС трудоустроено около тысячи человек, а в делегациях Европейского Совета (посольствах), которые расположены в 140 государствах, работает еще порядка двух тысяч человек. Также она представлена в ряде международных организаций (UNESCO, WTO). Исполнителями по части текущей повседневной работы ЕВПС являются сотрудники внешних дипломатических миссий. На них возложены обязанности послов и консулов: работа с гражданами ЕС, сбор и передача информации в институции ЕС.

Специальные посланники, или специальные представители, ЕС (European Union Special Representatives, EUSR), упомянутые выше, занимаются конкретными задачами за рубежом. В отличие от послов ЕС, представляющих интересы в одной стране, EUSR фокусируются на определенных проблемах, конфликтных зонах или регионах. Они подчиняются непосредственно Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности. На данный момент действуют мандаты более чем 10 спецпосланников, например в Персидском заливе, в Боснии и Герцеговине, по Ближневосточному мирному процессу, по правам человека и другим проблемам и регионам [14].

Непосредственное управление деятельностью ЕВПС осуществляет Генеральный секретарь [15]. Он контролирует работу некоторых подведомственных организаций и подразделений (в том числе Разведывательного и Ситуационного центра). У генерального секретаря есть три заместителя: заместитель генерального секретаря по экономическим и глобальным вопросам; заместитель генерального секретаря по политическим вопросам, он же политический; заместитель генерального секретаря по вопросам мира, безопасности и обороны.

Бюджетной и административной деятельностью департаментов руководит Главный операционный директор. Все они (Генеральный секретарь, три заместителя и Главный операционный директор) состоят в Корпоративном совете ЕВПС.

Под руководством трех заместителей работают шесть исполнительных директоров, которые управляют региональными департаментами: Департаментом по Африке; Департаментом по Южной и Северной Америке;

Департаментом по Азии и Тихоокеанскому региону; Департаментом по Европе; Департаментом по Восточной Европе и Центральной Азии (до декабря 2024 г. – Департамент по России, странам Восточной Европы и Западным Балканам), который состоит из двух подразделений: (1) Россия, Украина и Грузия; (2) Региональное Восточное партнерство, Региональное сотрудничество, ОБСЕ и Центральная Азия; Департаментом по Ближнему Востоку и Северной Африке (до декабря 2024 г. – Департамент по Ближнему Востоку и странам «Южного соседства»).

Еще три исполнительных директора ответственны за разные направления внешней политики без географической привязки:

1. Исполнительный директор по глобальной повестке и многосторонним отношениям (Global Agenda and Multilateral Relations) руководит двумя департаментами: Департаментом по ценностям и многосторонним отношениям (Values and Multilateral Relations) и Департаментом по глобальным вопросам (Global Issues).

2. Исполнительный директор по вопросам мира, безопасности и обороны (Peace, Security and Defence) руководит двумя департаментами: Департаментом по вопросам мира, партнерства и урегулирования кризисов (Peace, Partnerships and Crisis Management) и Департаментом по политике в области безопасности и обороны (Security and Defence Policy);

3. Исполнительный директор по планированию и проведению гражданских операций (Civilian Planning and Conduct Capability). Данный директорат является постоянной штаб-квартирой для планирования и оперативного проведения всех гражданских миссий, активно сотрудничая с Военным Штабом ЕС. Мандаты гражданских миссий ОПБО согласовываются со всеми государствами ЕС, которые направляют персонал для участия в этих миссиях. Общая стоимость гражданских миссий ОПБО на 2023 г. составила около 363 млн евро [16]. Исполнительный директор, он же – командующий гражданскими операциями, отвечает за проведение миссий под политическим руководством Комитета по политике и безопасности и Верховного представителя. В состав директората входит пять отделов: Отдел координации и горизонтальных связей; Отдел планирования и проведения операций; Отдел персонала миссий; Отдел оперативной поддержки миссий; Отдел безопасности и оказания медицинской помощи.

Внешние миссии и операции должны обеспечиваться большим штатом работников и экспертов разного профиля: в рамках миссий предусмотрено более 120 различных видов и направлений работы. Руководителям миссий подчиняются аудиторы, судебные археологи, транспортные службы, наблюдатели, эксперты по коммуникациям, советники, юристы, финансовые инспекторы, переводчики, менеджеры по персоналу и по логистике. Около двух тысяч сотрудников миссий задействованы на местах и примерно 120 – в Брюсселе.

Военный штаб ЕС (Military Staff, EUMS) – исполнительный директорат и в то же время военный орган, который подчиняется напрямую Верховному представителю / Вице-президенту и Военному комитету ЕС,

поэтому он занимает особое место в рамках ЕВПС как преимущественно гражданской организации. Военный штаб руководит подразделениями вооруженных сил ЕС: Силами быстрого реагирования ЕС, Европейской жандармерией, Морскими силами Европы и Боевыми группами Европейского Союза. Его базовые функции включают в себя обеспечение раннего предупреждения, подготовку ситуационных оценок, проведение стратегического планирования, разработку новых концепций, планирование обучения, проведение учений, выработку рекомендаций в области информационной безопасности [17]. Помимо этого, он функционирует как основной источник военной экспертизы в ЕС главным образом посредством поддержки и консультирования Военного комитета ЕС. Кроме того, EUMS поддерживает рабочие отношения с военными партнерами из других международных организаций (ООН, НАТО, ОБСЕ, Африканский Союз).

Военный штаб с момента создания в 2001 г. был назначен в ведение Генерального секретариата Совета. Однако в 2009 г. Военный штаб начал интеграцию с ЕВПС, и с тех пор он сталкивается с трудностями из-за дублирования функций и нечеткого разграничения обязанностей в рамках ЕВПС, что может приводить к нехватке ресурсов и операционной неэффективности [18].

Решением служебных, административных, кадровых, коммуникационных и финансовых вопросов в Службе занимается Генеральный директорат по управлению ресурсами (Resource Management, DG-RM). Генеральному директору по управлению ресурсами подчиняются директор по бюджету и человеческим ресурсам, директор по безопасности и корпоративному обслуживанию и ответственный за координацию. Данный директорат занимается кадровыми вопросами, карьерой и обучением персонала, делопроизводством, цифровизацией, государственными закупками, контрактами и другими, более общими вопросами.

Работа столь масштабного механизма не была бы возможна без политических органов, которые осуществляют стратегическое планирование внешней политики, проводят информационно-аналитическую работу и координируют действия отдельных элементов системы ЕВПС – это Разведывательный и Ситуационный Центр и Военный комитет Европейского Союза.

Разведывательный и Ситуационный Центр (EU INTSEN), который осуществляет информационно-аналитическую и разведывательную деятельность, сотрудничает с национальными службами, собирая информацию от них и от внешних делегаций ЕВПС [19]. Данный центр был создан еще в 1999 г. под руководством Верховного представителя ЕС Хавьера Соланы с целью объединить усилия национальных разведслужб. Ранее он имел другие названия: Ситуационный центр Европейского Союза (SITCEN) и Центр анализа разведывательных данных ЕС (EU Intelligence Analysis Centre, EU INTSEN). С принятием Лиссабонского договора Центр был включен в систему ЕВПС через непосредственное подчинение Верховному представителю. Ситуационный Центр осуществляет мониторинг событий и возникающих угроз, сбор и анализ разведывательной и стратегической информации, которая мо-

жет повлиять на безопасность ЕС в глобальном смысле. ЕВПС, в свою очередь, предоставляет необходимые условия и инфраструктуру для работы INTCEN, а также обеспечивает защиту информации. Прямой и наиболее важной обязанностью Центра является предоставление стратегических разведывательных оценок Верховному представителю [20].

Военный комитет Европейского Союза (Military Committee, EUMC) – высший военный орган, созданный в рамках Совета ЕС, который состоит из начальников генеральных штабов или главнокомандующих вооруженными силами и их постоянных военных представителей. Он отвечает за военное планирование, консультирование и сотрудничество между государствами-членами в области предотвращения конфликтов и управления кризисами, координируя все военные действия, включая внешние миссии в рамках ОВПБ ЕС (24 действующие миссии на момент 2025 г.) [21]. Председатель назначается на трехлетний срок. Он представляет Комитет в работе ЕВПС, на заседаниях Комитета по политике и безопасности и Совета ЕС. Кроме того, Комитет формирует директивы для Военного штаба ЕС, описанного выше. Важным аспектом его работы является консенсусное принятие решений и взаимодействие с государствами за пределами ЕС и международными организациями.

Военный комитет изначально был органом Совета. После вступления в силу в 2009 г. Лиссабонского договора произошла частичная интеграция Военного Комитета ЕС и Военного Штаба ЕС в структуру будущей ЕВПС, что усилило военное измерение общей внешней политики ЕС. Это также означало обновление механизмов для проведения внешних миссий и операций ЕС.

Таким образом, структура ЕВПС представляет собой сложный и многоуровневый механизм, объединяющий как наднациональные, так и межправительственные элементы, что позволяет ей эффективно координировать внешнеполитическую деятельность Европейского Союза. Иерархия, включающая Генерального секретаря, его заместителей, исполнительные директораты, а также специализированные органы, такие как Военный штаб ЕС и Разведывательный центр, обеспечивает выполнение широкого спектра задач – от стратегического планирования до оперативного управления миссиями. Однако эта сложная организация, несмотря на свою функциональность, сталкивается с рядом внутренних и внешних вызовов, которые затрудняют реализацию ее мандата и требуют дальнейшего анализа.

В работе *The European External Action Service and National Foreign Ministries: Convergence or Divergence?* обращается внимание на важные вопросы взаимодействия ЕВПС и национальных министерств внутренних дел, вопросы политической культуры, согласования и координации [22]. Так, исследователи выделяют несколько проблем, с которыми сталкивается ЕВПС на постоянной основе: это проблема согласования внешней политики ЕС и ограниченные возможности и полномочия ЕВПС.

Дело в том, что ЕВПС должна аккумулировать усилия во внешнеполитической интеграции, находясь меж-

ду Комиссией, Секретариатом Совета и государствами ЕС как функционально, так и физически из-за расположения штаб-квартиры ЕВПС в Брюсселе. Поэтому одним из ключевых факторов, определяющих способность ЕС к последовательным и эффективным глобальным действиям, стало взаимодействие ЕВПС с национальными министерствами иностранных дел и согласованность действий с Комиссией.

Представительство ЕС в международных организациях остается фрагментированным: в ООН статус варьирует от наблюдателя (Генеральная Ассамблея ООН) до отсутствия постоянного представительства (Совет Безопасности ООН), а во Всемирной Торговой Организации ЕС обладает полными правами. Это отражает противоречия между интеграционными амбициями и суверенитетом государств-членов. Пример с Советом Безопасности ООН показывает, что ЕВПС не обладает полномочиями координировать позиции государств ЕС, когда европейские лидеры расходятся во мнениях по ключевым политическим вопросам. Так, исследователи отмечают, что вертикальная координация между ЕВПС и национальными дипломатическими ведомствами лучше подходит для решения рутинных вопросов, которые составляют основную часть любой внешнеполитической деятельности [23].

Дебаты насчет роли ЕВПС превратили ее в своего рода поле битвы за власть и влияние между институтами и государствами ЕС [24]. Особенно активно свою позицию выражала Комиссия, которая стремилась сохранить обширные полномочия в области внешних связей, включая гуманитарную деятельность, внешнюю помощь, расширение, торговлю и политику соседства, которые оставались бы в ее ведении, хотя и в координации с ЕВПС.

С годами поменялась и расширилась структура, вместе с тем расширились полномочия и функционал подразделений, выросло число направлений работы, а персонал ЕВПС по итогам 15 лет деятельности Службы на сегодняшний день получил достаточно опыта и работает более слаженно. Эти 15 лет показывают, как проект по созданию единого европейского внешнеполитического инструмента повлек за собой трансформацию практики, процедур и динамики всей внешней политики ЕС.

Межправительственный и наднациональный подходы сегодня остаются основой, на которой могут создаваться взаимодополняющие надстройки, в равной степени дополняя оба подхода и вместе с тем усложняя существующую систему. Формальные механизмы принятия решений в ЕВПС почти не меняются, но при этом заметно на первый план выходят неформальные связи персонала и личный опыт, накопленный за годы работы.

Роль ЕВПС в обеспечении ОВПБ можно назвать ключевой, если рассмотреть деятельность Службы в двух разрезах: как суммарный результат работы всех ее подразделений, учреждений и органов и как глобальный ресурс для исполнения дипломатической, информационно-аналитической, плановой, стратегической и оперативной работы в рамках ОВПБ ЕС.

На сегодняшний день одной из главных задач Службы остается исполнение «Стратегического ком-

паса» 2022 г. – рамочного документа, определяющего приоритеты в сфере (ОПБО) на период до 2030 г. Он включает такие элементы, как силы быстрого реагирования ЕС (EU Rapid Deployment Capacity, RDC), усиление постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) через кибероборону и спутниковые системы, разработку единого механизма реагирования на кибератаки – группы быстрого реагирования в киберпространстве (Cyber Rapid Response Teams) и др.

В Отчете о реализации Стратегического компаса в области безопасности и обороны за 2024 г. Жозеп Боррель подчеркивает, что «Стратегический компас» стал ключевым ориентиром для трансформации оборонного потенциала ЕС в условиях эскалации угроз, вызванных украинским конфликтом [25. Р. 8]. Несмотря на прогресс (операция ASPIDES, миссия в Армении), сохраняются проблемы: лишь 18% оборонных расходов носят совместный характер при целевом показателе 35% [25. Р. 19]. Особое внимание уделяется технологическому суверенитету, поскольку Евросоюзу необходимо адаптироваться к «усложняющейся геостратегической среде» [25. Р. 30]. Жозеп Боррель отмечает, что дальнейший прогресс зависит от готовности стран ЕС выделять ресурсы, поскольку «безопасность – это непереносимое условие» для решения остальных социально-экономических задач [25. Р. 6].

В 2025 г. ответ на эти вызовы пытается дать новый Верховный представитель ЕС и вместе с тем новый руководитель ЕВПС Кая Каллас, под руководством которой была разработана Белая книга европейской обороны «Готовность 2030», а 19 марта – представлена в рамках программы ReArm Europe [26]. Документ акцентирует необходимость перехода к комплексной европейской системе безопасности, основанной на трех ключевых принципах: совместном планировании, интеграции оборонных промышленных мощностей и

ускоренном внедрении инновационных технологий. Программа подразумевает активное развитие военной и оборонной промышленности Евросоюза. 800 млрд евро – общий объем финансирования, который планируется мобилизовать к 2030 г. Эта сумма включает как прямые инвестиции стран ЕС, так и заемные механизмы ЕС. «Белая книга» подчеркивает, что достижение «стратегической автономии» ЕС к 2030 г. требует не только увеличения оборонных расходов до 2% ВВП, но и их гармонизации с общеевропейскими приоритетами. Понимая это, следует заключить: успех этой инициативы будет зависеть не только от компетенции ЕВПС, но также и от политической воли национальных государств, которым предстоит преодолеть противоречия между национальными интересами и коллективными целями.

Сегодня видно, как Европейский Союз под руководством вновь избранных руководителей все более отчетливо движется от экономического интеграционного объединения в сторону военно-политического блока. Из-за беспрецедентного по меркам Евросоюза роста финансирования ВПК, личного состава и оборонной инфраструктуры на фоне украинского конфликта сегодня туманно видится воля лидеров ЕС к урегулированию конфликта, равно как и не прослеживается их явного стремления налаживать дипломатический диалог с Российской Федерацией. С другой стороны, сам конфликт обуславливает текущее стремление ЕС к стратегической автономии. Оказание Евросоюзом военной и экономической помощи Украине с 2022 г. создает весомый мотив для развития военного и оборонного потенциала, а это, в свою очередь, противоречит задачам разрешения конфликта. Реализация программы «Готовность 2030» в период руководства Каи Каллас потребует дальнейшего наблюдения и анализа в перспективе ближайших пяти лет.

Список источников

1. Журкин В. Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны Европейского союза. М. : Междунар. отношения, 2012. 192 с.
2. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community : Signed at Lisbon, 13 December 2007 // EUR-lex : Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (accessed: 08.01.2025).
3. The European Union after Lisbon: Constitutional Basis, Economic Order and External Action / H.-J. Blanke, S. Mangiameli (eds.). Springer, 2012. doi: 10.1007/978-3-642-19507-5
4. Сероштанов А., Тимошенко Ю. Фактор Украины в развитии военно-промышленного комплекса Евросоюза // Россия в глобальной политике. 2014. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/faktor-ukrainy-seroshtanov-timoshenko/> (дата обращения: 08.06.2025).
5. About Us: High Representative / Vice President // European External Action Service. 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/high-representative-vice-president_en (accessed: 08.01.2025).
6. Council Decision 2010/427/EU of 26 July 2010 establishing the organisation and functioning of the European External Action Service // Official Journal of the European Union. L2010/30. 3 Aug.
7. EEAS Review, Brussels, 29 July. EEAS, 2013. URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2013/jul/eu-eeas-review.pdf> (accessed: 04.01.2025).
8. Balfour, R. and Raik, K. (2013a) Equipping the European Union for the 21st Century. National Diplomacies, the European External Action Service, and the Making of EU Foreign Policy, Helsinki: Finnish Institute of International Affairs. Available at: http://www.epc.eu/documents/uploads/pub_3232 equip ping the eu for the 21stcentury.pdf (дата обращения: 04.01.2025).
9. CSDP between Internal Constraints and External Challenges : EU Institute for Security Studies Report No. 17 / E. Gross, A. Menon (eds). Paris, 2013.
10. European Parliament recommendation to the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice President of the European Commission, to the Council and to the Commission of 13 June 2013 on the 2013 review of the organisation and the functioning of the EEAS (2012/2253(INI)) // European Parliament. 2012. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2013-0278_EN.html (accessed: 12.01.2025).
11. A Strategic Compass for Security and Defence // European External Action Service. 2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-1_en (accessed: 30.05.2025).
12. Горбачев А.С., Тимошенко А.Г. Информационно-аналитическое обеспечение Общей политики безопасности и обороны Европейского союза // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 92. С. 75–86. doi: 10.17223/19988613/92/10
13. About Us: What We Do // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/_en (accessed: 04.01.2025).

14. About Us: Special Representatives // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-special-representatives_en (accessed: 07.04.2025).
15. About Us: Structure and Organisation // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/structure-and-organisation_en?etran=ru (accessed: 04.01.2025).
16. CSDP Structure, Instruments and Agencies: The Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC) // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc_en (accessed: 11.01.2025).
17. EU Military Staff (EUMS) // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-military-staff-eums_und_en (accessed: 11.01.2025).
18. Lassche D. The EU Military Staff: a frog in boiling water? // Militaire Spectator. 2017. V. 186 (7/8), URL: <https://militairespectator.nl/artikelen/eu-military-staff-frog-boiling-water> (accessed: 11.01.2025).
19. Пожаров А.И., Кариюкин С.А. Разведывательный и ситуационный центр Европейского союза в архитектуре внешней политики и политики безопасности ЕС // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 16 (4). С. 91–106.
20. Davis Cross M.K. A European transgovernmental intelligence network and the role of IntCen // Perspectives on European Politics and Society. 2013. V. 14 (3). P. 388–402.
21. CSDP Structure, Instruments and Agencies: European Union Military Committee European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eumc_en (accessed: 04.01.2025).
22. The European External Action Service and National Foreign Ministries: Convergence or Divergence? / R. Balfour, C. Carta, K. Raik (eds.). 1st ed. Routledge, 2015. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315616346/european-external-action-service-national-foreign-ministries-rosa-balfour-caterina-carta-kristi-raik> (accessed: 04.01.2025).
23. Kuijper P.J., Wouters J., Hoffmeister F., de Baere G., Ramopoulos T. The Law of EU External Relations: Cases, Materials, and Commentary on the EU As an International Legal Actor. 1st ed. Oxford: Oxford University Press, 2013.
24. Balfour R., Ojanen H. Does the European External Action Service Represent a Model for the Challenges of Global Diplomacy? // IAI Working Papers. 2011. № 11/17.
25. 2024 Progress Report on the Implementation of the Strategic Compass for Security and Defence // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/2024-progress-report-implementation-strategic-compass-security-and-defence-0_en (accessed: 30.05.2025).
26. White Paper for European Defence – Readiness 2030 // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/white-paper-for-european-defence-readiness-2030_en (accessed: 30.05.2025).

References

1. Zhurkin, V. (2012) *Evropeyskaya armiya: porazheniya i pobedy. Obshchaya politika bezopasnosti i oborony Evropeyskogo soyuza* [European Army: Defeats and Victories. The Common Security and Defence Policy of the European Union]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
2. EU. (2007) *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community: Signed at Lisbon, 13 December 2007*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (Accessed: 8th January 2025).
3. Blanke, H.-J. & Mangiameli, S. (eds) (2012) *The European Union after Lisbon: Constitutional Basis, Economic Order and External Action*. Springer. DOI: 10.1007/978-3-642-19507-5
4. Seroshtanov, A. & Timoshenko, Yu. (2014) *Faktor Ukrainy v razvitii voenno-promyshlennogo kompleksa Evrosoyuza* [The Ukraine Factor in the Development of the European Union's Military-Industrial Complex]. [Online] Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/faktor-ukrainy-seroshtanov-timoshenko/> (Accessed: 8th June 2025).
5. European External Action Service. (2024) *About Us: High Representative / Vice President*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/high-representative-vice-president_en (Accessed: 8th January 2025).
6. EU. (2010) Council Decision 2010/427/EU of 26 July 2010 establishing the organization and functioning of the European External Action Service / *Official Journal of the European Union*. L2010/30. 3rd August.
7. EEAS. (2013) *EEAS Review, Brussels, 29 July*. [Online] Available from: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2013/jul/eu-eeas-review.pdf> (Accessed: 4th January 2025).
8. Balfour, R. & Raik, K. (2013a) *Equipping the European Union for the 21st Century. National Diplomacies, the European External Action Service, and the Making of EU Foreign Policy*. Helsinki: Finnish Institute of International Affairs. [Online] Available from: http://www.epc.eu/documents/uploads/pub_3232 equip ping the eu for the 21st century.pdf (Accessed: 4th January 2025).
9. Gross, E. & Menon, A. (eds) (2013) *CSDP between Internal Constraints and External Challenges: EU Institute for Security Studies Report No. 17*. Paris: [s.n.].
10. European Parliament. (2012) *European Parliament recommendation to the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice President of the European Commission, to the Council and to the Commission of 13 June 2013 on the 2013 review of the organization and the functioning of the EEAS (2012/2253(INI))*. [Online] Available from: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2013-0278_EN.html (Accessed: 12th January 2025).
11. European External Action Service. (2024) *A Strategic Compass for Security and Defence*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-1_en (Accessed: 30th May 2025).
12. Gorbachev, A.S. & Timoshenko, A.G. (2024) Information and Analytical Support of the European Union's Common Security and Defence Policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 92. pp. 75–86. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/92/10
13. European External Action Service. (n.d.) *About Us: What We Do*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/_en (Accessed: 4th January 2025).
14. European External Action Service. (n.d.) *About Us: Special Representatives*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-special-representatives_en (Accessed: 7th January 2025).
15. European External Action Service. (n.d.) *About Us: Structure and Organization*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/structure-and-organisation_en?etran=ru (Accessed: 4th January 2025).
16. European External Action Service. (n.d.) *CSDP Structure, Instruments and Agencies: The Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC)*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc_en (Accessed: 11th January 2025).
17. European External Action Service. (n.d.) *EU Military Staff (EUMS)*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-military-staff-eums_und_en (Accessed: 11th January 2025).
18. Lassche, D. (2017) The EU Military Staff: a frog in boiling water? *Militaire Spectator*. 186(7/8). [Online] Available from: <https://militairespectator.nl/artikelen/eu-military-staff-frog-boiling-water> (Accessed: 11th January 2025).
19. Pozharov, A.I. & Karyukin, S.A. (2023) Razvedyvatel'nyy i situatsionnyy tsentr Evropeyskogo soyuza v arkhitekture vneshney politiki i politiki bezopasnosti ES [The European Union Intelligence and Situation Centre in the Architecture of EU Foreign and Security Policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 16(4). pp. 91–106.

20. Davis Cross, M.K. (2013) A European transgovernmental intelligence network and the role of IntCen. *Perspectives on European Politics and Society*. 14(3). pp. 388–402.
21. European External Action Service. (n.d.) *CSDP Structure, Instruments and Agencies: European Union Military Committee*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eumc_en (Accessed: 4th January 2025).
22. Balfour, R., Carta, C. & Raik, K. (eds) (2015) *The European External Action Service and National Foreign Ministries: Convergence or Divergence?* 1st ed. Routledge. [Online] Available from: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315616346/european-external-action-service-national-foreign-ministries-rosa-balfour-caterina-carta-kristi-raik> (Accessed: 4th January 2025).
23. Kuijper, P.J., Wouters, J., Hoffmeister, F., de Baere, G. & Ramopoulos, T. (2013) *The Law of EU External Relations: Cases, Materials, and Commentary on the EU As an International Legal Actor*. 1st ed. Oxford: Oxford University Press.
24. Balfour, R. & Ojanen, H. (2011) Does the European External Action Service Represent a Model for the Challenges of Global Diplomacy? *IAI Working Papers*. 11/17.
25. European External Action Service. (n.d.) *2024 Progress Report on the Implementation of the Strategic Compass for Security and Defence*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/2024-progress-report-implementation-strategic-compass-security-and-defence-0_en (Accessed: 30th May 2025).
26. European External Action Service. (n.d.) *White Paper for European Defence – Readiness 2030*. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/eeas/white-paper-for-european-defence-readiness-2030_en (Accessed: 30th May 2025).

Сведения об авторах:

Горбачев Александр Сергеевич – аспирант кафедры мировой политики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gorbachev5aleksandr@mail.ru

Тимошенко Алексей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: 21timoshenko48@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Gorbachev Alexander S. – PhD Student, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gorbachev5aleksandr@mail.ru

Timoshenko Alexey G. – PhD of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 21timoshenko48@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 10.06.2025; accepted for publication 01.08.2025